

«МОЯ СОЦИОЛОГИЯ» НАЧАЛАСЬ С ПУШКИНА И ЛЕРМОНТОВА...

(интервью доктора философских наук,
профессора Г. Н. Соколовой главному редактору
журнала «Социология» профессору А. Н. Данилову)

Глубокоуважаемая Галина Николаевна, выход очередного номера нашего журнала предшествует Вашему юбилею. По этому случаю примите от научной общественности, белорусских социологов, Ваших друзей, коллег, учеников самые теплые и сердечные поздравления! Пожелания и слова благодарности адресуют Вам и студенты социологического отделения факультета философии и социальных наук, где Вы более двух десятилетий беспрерывно читаете курс по экономической социологии, заряжаете студентов энергией творчества, черпая кадры для пополнения своей научной школы. В профессиональном сообществе Вас хорошо знают и высоко ценят за мастерство, трудолюбие и любовь к своему делу. Воздаем Вам должное и как активному автору нашего издания, со дня основания работающему в составе редколлегии и международного редсовета. Дорогая Галина Николаевна, как человек, давно и хорошо Вас знающий, считаю за честь представить читателю наш диалог.

– Расскажите, пожалуйста, о Вашей непростой дороге в социологию. Почему именно она стала любовью на всю жизнь?.. Роль семьи? Кто были Ваши родители?.. О чем Вы мечтали в детстве? И как все же мечты сбываются?..

– Мои родители из потомственной интеллигенции: по маминой линии – дворянского происхождения, по папиной – из профессиональных рабочих-интеллигентов. Но обо всем по порядку. По маминой линии это поколения учителей и врачей из российской глубинки. Моя мама Александра Григорьевна Полосаткина родилась в селе Булычёво Пензенской губернии в большой семье: у нее было четыре сестры и два брата. В тяжелые годы гражданской войны, после смерти мужа бабушке Соне (так мы ее называли) огромных трудов стоило поднять семерых детей. И только самопожертвование, сила воли и строгий уклад семьи помогли осуществить эту миссию. Все дети получили образование, профессии и заняли достойное место в обществе. Мама получила среднее, а затем высшее медицинское образование.

С папиной линией я знакома в меньшей степени, но знаю, что дедушка Василий служил машинистом паровоза, а бабушка Христина (белоруска по происхождению) была домохозяйкой и воспитывала троих сыновей и дочь. Отец родился в г. Барановичи в Беларуси, так что я могу себя считать наполовину белоруской. Он с отличием окончил Воронежский медицинский институт, был рекомендован в аспирантуру. Но по стране прозвучал комсомольский призыв: создать новый город – Комсомольск-на-Амуре. И отец отправился покорять тайгу и строить первую больницу, в которой открыл и затем возглавил терапевтическое отделение. Там он встретился с мамой, также прибывшей по комсомольской путевке, там была (одна из первых) комсомольская свадьба, там, в суровых условиях Сибири, я появилась на свет. Вывезли меня оттуда в девятимесячном возрасте, так как жить в тех сложных условиях с грудным ребенком было рискованно.

Мое детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Отец, в то время главный врач городской поликлиники г. Мичуринска (Тамбовская обл.), имел так называемую «броню», позволяющую оставаться в тылу. Но отказался от нее и получил назначение начальником санитарного поезда, который должен был забирать раненых непосредственно с поля боя и вывозить их в тыл (г. Мичуринск). Для нас с мамой начались суровые времена. Поезд с ранеными периодически прибывал на станцию Кочетовка г. Мичуринска, и мы, получив известие, мчались туда на краткое свидание, пока состав разгрузится и отбудет в зону военных действий. Отец прошел со своим санитарным поездом всю Европу, получил несколько ранений, был награжден орденом «Красной звезды» и медалями, которые я храню. Закончил войну в 1945 г. в чине полковника медицинской службы. Пример самоотверженности

и принципиальности для меня, безусловно, мои родители. Генетическая предрасположенность к аналитическому стилю мышления, которое движет всей моей жизнью, передалась мне от них.

В эти беспокойные полугодные годы моим открытием стали книги. Дома была хорошая библиотека, и в сфере моего внимания оказались не детские издания (их просто не было, а если бы и были, то для ребенка, познавшего войну, они не представляли бы интереса), а огромные юбилейные тома «Произведения А. С. Пушкина» и «Произведения М. Ю. Лермонтова». Вот там была глубина. Там было над чем подумать. В пять лет я самостоятельно научилась читать и начала буквально «поглощать» сказки А. С. Пушкина (они хорошо запоминались), а потом приступила к «штурму» завораживающих строк поэмы М. Ю. Лермонтова «Демон». Так что «моя социология» началась с Пушкина и Лермонтова.

О любви к социологии было еще рано говорить. Но уже проявились аналитическое мышление и увлечение классикой, в которой раскрывались далеко не детские проблемы. А мечты во многом оставались еще детскими. Мне очень хотелось летать и заниматься парашютным спортом. Даже походка была летящей. Казалось бы, самые противоречивые интересы: страсть к книгам и особая любовь к спортивной гимнастике; готовность сидеть над английским и горячее желание танцевать. Но главное, что объединяло эти интересы, – стремление постигать и осмысливать неизвестное, проверять себя на прочность в этом осмыслении и во всем, что я делала, делаю и, надеюсь, еще буду делать.

– Ваш старт в науку начался с Москвы, с аспирантуры Института социологических исследований (ИСИ) Академии наук СССР. Расскажите подробнее об этом периоде. Я думаю, согласитесь со мной, что он стал для Вас важным этапом восхождения в профессии, становления как профессионала.

– Путь в науку возник как жизненная потребность. И когда появились возможности реализовать эту потребность, я поступила в очную аспирантуру Института социологических исследований АН СССР (г. Москва), будучи уверенной, что исследовательская деятельность – это мое призвание. Одновременно я была вольнослушателем на факультете философии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Это было прекрасное по своему творческому накалу время, которое приходилось делить между активной деятельностью в институте, занятиями в МГУ, работой в спецхране Государственной библиотеки им. В. И. Ленина и выполнением обязательств перед семьей, которая осталась в Беларуси. Это глубоко продуманный, самостоятельный выбор. Я люблю сам процесс мышления и познания. Аналитический склад ума – это то, что дано мне природой и отшлифовано в процессе постоянного творческого труда. Я была бы самым несчастным человеком, если бы не смогла реализовать себя как исследователь и как учитель.

При поступлении в аспирантуру (1969) я понимала, что мое преимущество – это глубокое знание изнутри темы, которой я собираюсь заниматься, весьма хорошее понимание статистики и математических методов, а еще достаточно уверенное владение английским языком. Все остальное успешно поддавалось изучению. Кстати, предмет «История партии», который пришлось выучить наизусть, я сдавала Юрию Александровичу Леваде и получила, как и по другим предметам, высший балл. Сейчас я удивляюсь своей огромной уверенности в том, что все смогу. И все получалось. В социологии это называют сдвигом мотивации на цель. Вспоминаю подготовку к сдаче кандидатских экзаменов в моей комнате аспирантского общежития, битком набитой сокурсниками: я – председатель аспирантского совета, с идеальными конспектами – консультирую по полному списку экзаменационных вопросов, примерно в таком же формате, в каком сейчас веду аспирантские семинары в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси.

Наш, первый, выпуск социологов пользовался большим вниманием со стороны руководства института: постоянно приглашали ведущих специалистов из США, Германии, Франции. Но и нагружали нас, что называется, по полной программе: требовалось хорошее владение трудами западных социологов (что потом очень

помогло в общении с ними на всемирных социологических конгрессах). Уже поступив в аспирантуру, я поняла, что мне не хватает серьезных знаний по философии, и стала посещать лекции Теодора Ильича Ойзермана, Игоря Сергеевича Нарского, Алексея Сергеевича Богомолова и, конечно же, Валентина Фердинандовича Асмуса, который читал «Историю античной философии». Огромное, феноменальное впечатление – от лекций и всего облика Асмуса. Он отдавал всего себя чтению лекций, выражался ясно и вдохновенно – так, как будто виделся с героями своих лекций не далее как вчера. От Асмуса я была в полном восторге, в книжных магазинах приобретала все, что он написал. Так познакомилась с «Избранными философскими трудами», где представлены все главные линии его философской деятельности: история зарубежной и русской философии, логика и эстетика.

В течение трех лет очной аспирантуры я овладевала тем, чего мне не хватало для серьезного движения «вверх и выше»: в МГУ – лекции по философии; в спецхране «Ленинки» – работы ведущих западных социологов (там познакомилась с трудами Питирима Александровича Сорокина и стала его искренним почитателем). Работу над кандидатской диссертацией я оставила на «после аспирантуры», будучи уверенной, что напишу ее без труда, овладев теми пластами знаний, которые были мне предоставлены. И не ошиблась. Теперь удивляюсь, как мудро и дальновидно распорядилась своим временем. Ведь кандидатскую я рассматривала как промежуточный этап, а своей стратегической целью видела именно докторскую диссертацию и серьезную заявку на ведущего специалиста в научной сфере – социологии труда и позже – экономической социологии. Одна из моих первых публикаций состоялась в журнале «Социологические исследования» в 1976 г. (№ 1, с. 152–163) и называлась «Опыт измерения взаимосвязи требований промышленного предприятия с потребностями рабочего».

– Когда Вы начали сотрудничать с Проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований (далее – ПНИЛСИ) БГУ?.. Какой тогда была социология, кто были Ваши учителя? Расскажите, пожалуйста, о коллегах, атмосфере в социологии 1970-х гг., о Вашем первом исследовании, трудностях, кандидатской диссертации, успехах и переживаниях...

– По окончании аспирантуры я пришла в ПНИЛСИ БГУ сложившимся специалистом с хорошим теоретическим и практическим багажом. Но своим Учителем в этот период, конечно же, считаю Георгия Петровича Давидюка. Георгий Петрович Давидюк – знаковое имя и целая эпоха, связанная с созданием и развитием социологии в Беларуси. Личные воспоминания переплетаются с общим ходом развития социологии как науки и научной дисциплины, определяемым ее основателем и главой белорусской социологической школы.

Вспоминаю о первой встрече с Георгием Петровичем. В 1973 г. я «возникла» на пороге его квартиры, приехав из Москвы после окончания аспирантуры. Я знала, что мне нужно непосредственно обратиться к **самому** профессору Давидюку. Моим глазам представилась широко открытая дверь в профессорский кабинет, где на фоне пальмы и великолепия книг за столом восседал мэтр в полном смысле этого слова. Состоялся очень интересный разговор о том, как обстоят дела в Институте социологических исследований, какие направления развиваются, выяснилось много общего в постановке проблем и выборе приоритетов. В конце разговора Георгий Петрович задал вопрос: «И что же Вы умеете как социолог?» – «Как профессиональный социолог умею все», – ответила я с полной уверенностью (сейчас бы этого не сказала). Посмотрев на меня внимательно и покачав головой, он назидательно отметил: «Скромнее надо быть, даже профессиональному социологу».

А дальше – работа в должности старшего научного сотрудника в ПНИЛСИ БГУ, организация (вместе с Сергеем Александровичем Шавелем) семинара по методике и технике статистической обработки первичной социологической информации) и чтение аналогичного курса на кафедре философии, возглавляемой доктором философских наук, профессором Георгием Петровичем Давидюком.

Значительным достижением в теоретическом развитии науки социологии стали книги профессора Г. П. Давидюка «Введение в прикладную социологию» (1975) и «Прикладная социология» (1979) – первые отечественные учебники, дающие представление о социологии. Прорывным в развитии этой науки стал «Словарь прикладной социологии» (1984) – первое в Беларуси и СССР издание подобного рода. И я горжусь тем, что мне было доверено научное редактирование разделов по методологии и логике социологических исследований (вместе с Альбертом Николаевичем Елсуковым и Давидом Генриховичем Ротманом), а также – по методам сбора социологической информации. К слову, академик Николай Александрович Борисевич, когда получил от меня в подарок этот словарь, сказал: «Если есть социологический словарь, значит, есть и наука социология».

В то время прикладная социология наиболее ярко проявила себя разработкой Комплексного плана экономического и социального развития Минска на 1976–1980 гг., под руководством профессора Г. П. Давидюка. Исследовательские группы сотрудников ПНИЛСИ по заказам промышленных предприятий разрабатывали планы их социальной организации, с акцентуацией внимания на соотношении планируемых и спонтанных процессов. По заказу одного из крупнейших промышленных предприятий – Завода силовых полупроводниковых вентилях (г. Молодечно) – группа сотрудников ПНИЛСИ проводила под моим научным руководством трехгодичное монографическое исследование (1973–1976) проблемы соответствия социальных потребностей рабочих требованиям промышленного предприятия. Постановка вопроса регуляции отношения рабочих к условиям и факторам производства рассматривалась как часть более общей проблемы планирования социального развития производственного коллектива.

Мною была разработана схема решения проблемы, которая включала: требования, определяющие производственную деятельность, в качестве независимых переменных; уровень удовлетворенности рабочих этими требованиями и показатели их труда, в качестве зависимых переменных; индивидуальные характеристики рабочих, влияющие на их включенность в процесс труда, в качестве промежуточных переменных. Все эти переменные объединялись взаимосвязями в целостный процесс производственной деятельности. Фактически была создана модель регуляции отношения рабочих к труду через изменение условий их деятельности. Авторская методика, признанная рецензентами филигранной и включающая в себя методы шкалирования, корреляционного анализа и графов, была изложена в моей первой публикации «Опыт измерения взаимосвязей требований промышленного предприятия с потребностями рабочего» в журнале «Социологические исследования» (1976, № 1). Данное исследование легло в основу кандидатской диссертации «Соответствие социальных потребностей рабочего требованиям промышленного предприятия (опыт социологического исследования)», защищенной в 1976 г., а также в основу первой индивидуальной монографии «Труд и профессиональная культура» (1980).

– Насколько мне известно, в конце 1970-х гг. Вы перешли на работу в Институт философии и права Академии наук БССР. Что подвигло Вас на такой шаг? Приблизил ли он Вас к стратегической цели – защите докторской диссертации?

– По мере развития социологии в Беларуси ситуация складывалась так, что я переходила по профессиональной лестнице с одной ступеньки на другую: от монографического исследования на промышленном предприятии – к крупномасштабному исследованию всей обрабатывающей промышленности Республики Беларусь.

В 1978 г. профессор Евгений Михайлович Бабосов пригласил меня в качестве старшего научного сотрудника в Центр методологических проблем социологических исследований Института философии и права АН БССР. Мне предстояло возглавить рабочую группу первого в республике комплексного исследования «Социальное развитие рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции БССР» (1980–1981) в тесном сотрудничестве с Институтом социологических исследований АН СССР, при участии социологов ПНИЛСИ БГУ. Оно выполнялось по единой

программе и единому инструментарию, разработанному ИСИ АН СССР для все-союзного проекта «Социальное развитие советского общества».

Это было чрезвычайно трудоемкое исследование, включающее три вида анкет и обширные интервью с экспертами. Генеральную совокупность – базу социологического исследования – составили отрасли обрабатывающей промышленности БССР с численностью персонала не менее 0,5 % от общего числа работающих. На первой ступени из выделенных отраслей было отобрано 46 промышленных предприятий, типичность которых определялась методом машинной классификации по таким параметрам, как объем основных фондов, численность персонала, коэффициент рентабельности. Общая численность персонала отобранных предприятий стала основой для извлечения вторичных единиц генеральной совокупности (свыше 3 тыс. чел.) методом случайного отбора. Обработка этих обширных данных была делом группы математиков Белорусского государственного университета, сработавших на отлично. А у меня, как у научного руководителя этого «ансамбля» (днем – на исследовании, а вечером – с математиками), личного времени было только на несколько часов сна.

Являясь научным руководителем рабочей группы, я подготовила специальную авторскую программу раскрытия роли культуры труда в социальном развитии рабочего класса, в соответствии с которой произвела вторичную обработку социологической информации с широким использованием современных статистических методов, в том числе факторного анализа. Научная новизна данного подхода состояла в разработке нового, перспективного, направления социологического анализа культуры общественного производства, культуры труда и профессиональной культуры как категорий общего, особенного и частного, характеризующих социальное качество совокупного труда (живого и овеществленного), живого труда, субъекта труда и как системных образований, обладающих регулятивными свойствами относительно данного качества. Практическая значимость состояла в создании социологической модели культуры труда, представляющей собой совокупность механизмов, регулирующих воздействие условий труда производственной среды и производственного коллектива на формирование ценностно-нормативного отношения к труду и воплощение этого отношения в социальной, производственной, творческой активности работника. Обосновывалось, что функционирование культуры труда связано преимущественно с активизацией внешних механизмов, т. е. с управляющим воздействием на человека, а развитие культуры труда – с актуализацией внутренних механизмов, определяющих меру раскрытия человеком своих сущностных сил.

Социологический анализ проблем культуры труда позволил выявить ее состояние в обрабатывающих отраслях промышленности и основные тенденции ее развития, способствующие наиболее полной реализации сущностных сил человека. Авторские определения культуры труда и профессиональной культуры вошли как в российский («Российская социологическая энциклопедия», 1999), так и в белорусские («Социологическая энциклопедия», 2003) энциклопедические издания. А само исследование послужило основой для появления целого ряда коллективных научных работ: «Советский рабочий: социальный и духовный облик» (1983), «Великий Октябрь и социальная структура советского общества: рабочий класс» (1987) и др.

21 февраля 1985 г. я защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук (по специальности 09.00.09 – «Прикладная социология») в Институте социологических исследований Академии наук СССР. Ведущей организацией выступил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. С этого времени и началась моя долговременная дружба с самым статусным учебным заведением на просторах большой страны под названием СССР.

– Что для Вас главное в профессии социолога – трудности, диссертации, успехи, переживания?..

– Главным в профессии социолога я считаю профессиональное владение тем, что выдающийся польский социолог Петр Штомпка назвал социологическим воображением, т. е. способностью связывать все, что случается в обществе, со структурным, культурным и историческим контекстом, с индивидуальными и коллективными

действиями членов социума, при понимании вытекающих отсюда разнообразия и различий социальных форм. Подобный подход я воплотила уже в докторской диссертации «Культура труда в социальном развитии рабочего класса: социологический анализ» (1985) и монографии на данную тему, изданной в том же году. В ней впервые решена проблема перехода от философского осмысления культуры труда к ее представлению в виде социологической модели, позволяющей анализировать основные механизмы функционирования и развития.

Это была одна из первых защит докторских диссертаций в Институте социологических исследований Академии наук СССР, и, будучи первыми, все они отправлялись на независимую экспертизу. Профессор Лев Наумович Коган (мой первый оппонент), помню, сказал мне: «Диссертация надежная, теперь надо ждать». И однажды, на одной из международных конференций, молодой и очень энергичный профессор, чем-то, по моему впечатлению, похожий на Наполеона Бонапарта, сказал после моего выступления: «Соколова Галина Николаевна? А я с вами знаком заочно, по диссертации. Она мне очень понравилась. Оценил положительно». Боже мой, какая это была радость! Я носилась по аудиториям (тогда социологов было немного, все друг друга знали и дружили) с ликующими возгласами: «Мою диссертацию одобрил сам Жан Терентьевич Тощенко». И получала поздравления.

А потом я была приглашена от Республики Беларусь в проект «Общественное сознание как объект социологического исследования» (1985–1992), научным руководителем которого был профессор Ж. Т. Тощенко. И началась кропотливая, ответственная работа, включавшая создание общей программы и инструментария и проведение конкретных социологических исследований в каждом из десяти выбранных регионов. В случае белорусской команды, которую мне пришлось возглавить как заведующему отделом изучения общественного мнения Института философии Академии наук БССР, местом проведения социологического опроса был Минск, а именно: Часовой завод, Электротехнический завод и Швейная трикотажная фабрика. Основное участие белорусская команда принимала в той части проекта, которая была связана с изучением экономического мышления различных социально-профессиональных групп в условиях перестройки.

Итоги сравнительного исследования «Экономическое сознание трудящихся» за 1986, 1988 и 1990 гг., с общим охватом более 10 тыс. рабочих и крестьян и около 3 тыс. хозяйственных руководителей, оперативно публиковались в сборниках Академии общественных наук при ЦК КПСС с тем, чтобы привлечь внимание государственных органов и научной общественности к проблемам формирования современного экономического мышления у различных категорий работников и превращения его в активный фактор интенсификации производства. И уже тогда мы обосновали, что отказ от стереотипов и ориентация на новые идеи – база для перестройки экономического сознания – не были обусловлены радикальными изменениями в экономике. А всплеск эмоций в 1985 г. сменился общим разочарованием в 1990-е гг., что не способствовало повышению мотивации к более эффективному и качественному труду.

С полной уверенностью могу сказать, что именно в содружестве с ведущими российскими социологами был заложен профессиональный фундамент коллективной исследовательской работы на больших массивах всесоюзного значения под научным руководством Жана Терентьевича Тощенко. Это послужило мощной основой для моего собственного исследовательского опыта в формировании категориального аппарата авторской версии специальной социологической теории «Экономическая социология». Отсюда – зарождение и развитие в научное сообщество белорусской экономико-социологической школы, состоящей из моих учеников – кандидатов и докторов наук по специальности «Экономическая социология».

В общем, вплоть до распада Советского Союза я постоянно была задействована в исследованиях, усложняющихся по масштабам и целям: монографическое исследование на промышленном предприятии, раскрывающее взаимосвязь его требований с потребностями рабочего (1973–1976); республиканское исследование, посвященное анализу проблем социального развития рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции (1980–1981); всесоюзное исследование, посвященное

вопросам взаимосвязи экономического сознания и экономического мышления и формированию соответствующих типов экономического поведения представителей рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции (1986–1991).

– Сегодня Вы известный ученый, один из немногих сотрудников в Национальной академии наук Беларуси, удостоенных звания «Заслуженный работник образования Республики Беларусь». А как Вы пришли в БГУ и почему именно в этот университет?

– Я (в статусе доктора наук и профессора) пришла в Белорусский государственный университет в 1991 г. в качестве профессора-совместителя по приглашению профессора Альберта Николаевича Елсукова, набравшего штат преподавателей на новую кафедру – социологии – факультета философии и социальных наук, которую он тогда возглавил. У нас состоялся серьезный разговор по поводу чтения учебного курса по социологии труда (что было близко и понятно) и нового учебного курса по дисциплине, название которой еще предстояло определить. Это могла быть «Социология экономики» или «Экономическая социология» – на мой выбор. Остановились на втором варианте. Но эту дисциплину еще предстояло разработать, а начинать следовало здесь и сейчас. Это была еще одна «целина», которую требовалось осваивать в рабочем режиме. Новую дисциплину предстояло читать, что называется, с колес и выносить свои открытия на суд студенческой аудитории, прислушиваясь к ее восприятию и оценкам. Но студенты первого и второго выпусков были замечательными, искренне увлеченными веяниями новой науки. Я чувствовала их поддержку и участие в формировании новой дисциплины. У них горели глаза, и для меня это было главным подспорьем и главной мотивацией в создании авторской версии дисциплины «Экономическая социология». Именно в той атмосфере у меня появились аспиранты (а позже и докторанты), которые хотели и хотят заниматься в методологическом поле экономической социологии. Моя жизнь разделилась на две части: научная – работа исследователя и учебная – реализация знаний и идей в студенческой аудитории именно Белорусского государственного университета.

Исследовательская деятельность мне давала и дает возможность глубоко и всесторонне анализировать проблемы, а преподавательская – иметь свое авторское видение дисциплины в целом (в моем случае – социологии труда и экономической социологии). Кроме того, именно их сочетание позволило создать научную школу экономической социологии, в рамках которой мною подготовлены 31 кандидат и 7 докторов наук. Усилиями научной школы в 2002 г. был создан «Экономико-социологический словарь», отражающий развитие специальных социологических теорий, сопредельных с теорией экономической социологии, в Республике Беларусь. В 2013 г. мне, как научному редактору, удалось создать значительно обновленную версию издания, с учетом новых реалий в экономике и социальной политике и новых авторов – магистров, кандидатов и докторов наук, защитившихся по дисциплине «Экономическая социология и демография» в течение последнего десятилетия.

Именно с многолетней преподавательской деятельностью на факультете философии и социальных наук БГУ, созданием учебников и учебных пособий по новой дисциплине «Экономическая социология» связано мое почетное звание «Заслуженный работник образования Республики Беларусь» – государственная награда, полученная из рук Президента Александра Григорьевича Лукашенко 15 января 1999 г. С активной подготовкой кандидатов и докторов наук по этой дисциплине связано награждение Почетной грамотой Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь «За шматгадовую пленную працу па падрыхтоўцы і атэстацыі навуковых і навукова-педагагічных кадраў вышэйшай кваліфікацыі» (2010).

С многолетней научной, исследовательской деятельностью связано присуждение мне престижной международной премии имени Питирима Александровича Сорокина «За выдающийся вклад в развитие социологической науки» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова на III Международной научной конференции «Сорокинские чтения» в декабре 2007 г. Выступая с трибуны

со словами благодарности, я видела море знакомых людей, все они знали меня и рукоплескали в ответ. Ради этих моментов признания стоит жить и трудиться в поисках новых путей и возможностей развития социологического знания.

Белорусский государственный университет дал и дает мне многое, прежде всего – высокую планку владения своим предметом и передачи этого владения будущим специалистам. Я полностью сосредоточена на преподавании именно здесь и ценю внимание моих слушателей. Что же касается Института социологии НАН Беларуси, в образовании которого я принимала непосредственное участие в 1989 г., то это и мое детище, где я создавала и создаю свои авторские разработки, формирую коллектив единомышленников из моих учеников, обогащая новыми идеями белорусскую экономико-социологическую школу. Моя главная цель – достижение и удержание профессиональной высоты – диктовала и диктует все остальные цели. Я реализую свой творческий потенциал, получая ни с чем не сравнимое удовольствие.

– Что для Вас работа с молодежью?.. Какие они, сегодняшние социологи: студенты, магистранты, аспиранты? Что Вы можете сказать о современных преподавателях, кафедральных коллективах?.. Не жалеете, что так много времени (фактически все свободное) отдаете работе в БГУ?

– Молодой ученый – это, с одной стороны, самоуверенность и амбициозность, а с другой – к сожалению, узкая специализация, фокусирующая основное внимание исследователя на предмете своей деятельности и связанных с ней профессиональных навыках. Молодому ученому недостает, на мой взгляд, масштабности, которая приобретается в течение всего жизненного пути в науке или не приобретается вовсе. Здесь многое зависит от уровня научного руководства, от включенности руководителя в исследовательский процесс, осуществляемый аспирантом или молодым ученым, уже защитившим диссертацию. Поэтому моя задача – сформировать у аспирантов стремление к знаниям, отсутствие боязни выхода за рамки, определяемые диссертационным исследованием, потребность совершенствоваться в профессии.

Мой опыт преподавания позволяет заключить, что процесс обучения социологов обеспечивает хорошую философскую и социологическую подготовку, но при этом студентам не хватает знаний в сфере социальной психологии, экономики, владения статистическими методами обработки материалов. И что особенно тревожит, будущие социологи, которые должны держать руку на пульсе событий в стране и осмысливать не только ее настоящее, но и будущее, почти не читают социологической периодики (разве что при подготовке к семинарам, по рекомендации преподавателя), а следовательно, слабо владеют как пониманием реальной ситуации, так и знанием методологических подходов к анализу различных социальных проблем.

Я искренне люблю своих студентов, трепетно отношусь к своим магистрантам, аспирантам и докторантам, отношусь как к коллегам, ведь в наших дискуссиях обогащаются не только их, но и мои знания. Очень интересно и плодотворно работать со студентами, магистрантами и аспирантами, которых, образно говоря, переполняет несистематизированный багаж знаний по той или иной тематике. Свое предназначение учителя я вижу в том, чтобы организовать это знание, ввести его в русло определенной методологии, обеспечить логическую целостность новых подходов, обосновать методы решения той или иной проблемы.

Я бы напомнила следующим поколениям студентов, «племена молодому, незнакомому», о том, что, если общество хочет выжить в трудных условиях XXI в., оно обречено заниматься социологией и признать ее определяющую роль в современном мире. Напоминаю эту основополагающую истину новейшей истории и призываю моих гипотетических оппонентов с присущими молодости задором и упорством всерьез заняться социологической наукой. Поверьте, дорогие молодые коллеги, цель достойна того, чтобы посвятить ей свою наполненную благородными ожиданиями жизнь. Даже если, как писал прекрасный русский поэт Федор Иванович Тютчев, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется».

Я не жалею, что все свободное время трачу на работу в Белорусском государственном университете. Это не работа ради хлеба насущного, а творческая деятельность, позволяющая не упускать из виду не только предмет того или иного исследования, но и весь диапазон науки, которую ты хочешь донести до слушателей. Кроме того, я очень комфортно чувствую себя в студенческой среде, особенно когда ощущаю связь с аудиторией. Правда, для этого нужно приложить много усилий, быть источником интересных знаний.

Комфортно я чувствую себя и на кафедре социологии факультета философии и социальных наук. Удивительный коллектив – очень профессиональный, открытый и доброжелательный. Когда удается собраться вместе и обсудить насущные вопросы, это доставляет истинное удовольствие. Вносить свой вклад в работу такого коллектива – ценно и почетно. Большой ценностью я считаю сбережение памяти об ушедших в мир иной коллегах. В воспоминаниях всегда присутствуют Иван Яковлевич Писаренко и Альберт Николаевич Елсуков.

В этом духовном объединении большая заслуга, я считаю, принадлежит заведующему кафедрой Александру Николаевичу Данилову, забота которого – объединить коллектив общими интересами и идеями, равными требованиями ко всем и в то же время – уделить особое внимание каждому, показать, что каждый – это отдельная ценность, отдельный субъект, заслуживающий внимания и, в конце концов, благодарной памяти за то, что им сделано для науки и во имя науки. И в самом деле, очень не хочется, чтобы «Толпой угрюмою и скоро позабытой, / Над миром мы пройдем без шума и следа, / Не бросивши векам ни мысли плодovitой, / Ни гением начатого труда» (М. Ю. Лермонтов, «Дума»).

– Расскажите об основных идеях, которые, Вы считаете, стали основополагающими для создания научной школы по экономической социологии в Беларуси. И как они эволюционировали в последние десятилетия? Расскажите подробнее о Ваших научных трудах, индивидуальных монографиях. Какие проблемы Вы поднимаете и как предлагаете решать?

– Это важный и глубокий вопрос, требующий размышлений, концентрации памяти и внимания. Белорусская экономико-социологическая школа (далее – БЭСШ) – научно-преподавательская школа, в рамках которой создана и развивается методология и методика социально-экономических исследований белорусского общества в разные периоды его развития: системный подход к рассмотрению социокультурных процессов в сфере труда в 1970-е гг.; исследование качественных и количественных особенностей социального развития рабочего класса и технической интеллигенции в 1980-е гг. на базе республиканских исследований, проводимых совместно с Институтом социологии РАН; изучение формирования рынка труда в Республике Беларусь в 1990-е гг. на основе концепции социальных механизмов регулирования экономических отношений и процессов. Переход к социальным механизмам регуляции экономических отношений в 2000-е гг. позволил разрабатывать социальные механизмы разных типов экономического поведения хозяйствующих субъектов, а переход к социальным инструментам регуляции экономических процессов – стратегические механизмы территориальных и отраслевых перемещений и тактические механизмы в сферах занятости и безработицы.

Системный подход к рассмотрению социокультурных процессов в сфере труда в 1970-е гг. получил отражение в моей первой монографии – «Труд и профессиональная культура» (1980). Социологический анализ культуры труда, выступающей выражением активного характера человеческой деятельности, представлен в индивидуальных монографиях – «Культура труда в социальном развитии рабочего класса: опыт социологического исследования» (1984) и «Культура труда в социальном развитии технической интеллигенции: социологический анализ» (1989). Методология, разработанная в рамках школы, нашла отражение в коллективных монографиях: «Общественное мнение рабочего класса в условиях перестройки» (1990) и «Экономический образ мышления: реальность и перспективы» (1994).

Концепция социальных механизмов регуляции экономических отношений и процессов отражена в индивидуальной научной монографии «Экономическая

социология» (1995). Эта методология получила свое дальнейшее воплощение в коллективных монографиях «Социальные механизмы регулирования рынка рабочей силы» (1998) и «Рынок труда и механизмы его регулирования» (2001).

Социологический анализ с выходом на социологическое моделирование (2000-е гг.) получил отражение в индивидуальной монографии «Рынок труда Республики Беларусь: экономические вызовы и социальные ответы» (2006), а также в индивидуальной монографии «Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы» (2010). Новая тема – анализ социальных проблем становления инновационной экономики в Республике Беларусь – всесторонне раскрыта в коллективной монографии «Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси» (2008).

За последние годы концепция социологического анализа с выходом на различные социологические модели тщательно исследована и защищена в докторской диссертации Н. Е. Лихачёва (2007), а также в кандидатских диссертациях Н. Н. Сечко (2008), Е. В. Тарановой (2009), О. В. Рудь (2010), Е. Б. Палховской (2012) под научным руководством автора интервью.

В белорусской экономико-социологической школе параллельно развиваются научное и обучающее направления, что позволяет создавать авторские версии специальных социологических теорий социологии труда и экономической социологии, а также одновременно анализировать средствами данных теорий социально-трудовые и социально-экономические отношения в обществе. Результатом параллельного развития научного и обучающего направлений БЭСШ стал «Экономико-социологический словарь», изданный под моей научной редакцией (2002, 2013). Целостность методологического подхода к определению объекта, предмета, метода и системы категорий специальных социологических теорий позволяет использовать их в качестве универсального набора инструментов, способствующих познанию природы социально-экономических отношений и процессов.

Внешнее признание БЭСШ как республиканская научно-преподавательская школа получила в 1990-е гг. В «Беларускай энцыклапедыі» (2002 г.) Г. Н. Соколова определяется как основатель БЭСШ.

Сегодня школа продолжает свое развитие как научное сообщество в единстве научного и обучающего направлений, совершенствует механизмы своего воспроизводства, обеспечивая преемственность традиций.

– Хотелось бы отметить Ваши заслуги в создании системы учебной литературы по экономической социологии. Важно подчеркнуть, что это литература уже третьего поколения в Вашем исполнении. Что нового внесли в переработанные издания и каким видите будущее этой науки в XXI в?.. Сейчас многие говорят о синтезе наук... Ждет ли экономическую социологию судьба увядания в тени более могущественных и активно развивающихся областей, или она сама, впитав все новое, в том числе достижения других наук, готова дать ответ современным глобальным вызовам?

– Вы правы, это литература уже третьего поколения. Учебник «Экономическая социология» первого поколения вышел в 1998 г. тиражом 7000 экз., разошелся по всему пространству бывшего Советского Союза и стал первым системно организованным изданием, в котором раскрыта логика развития экономической социологии как специальной социологической теории с присущими ей объектом, предметом и системой категорий, действующих в русле основных социально-экономических законов. В обращении «К читателю» Вы, Александр Николаевич, выразили уверенность в том, что «книга, в которую вложен огромный преподавательский и исследовательский опыт автора, войдет в золотой фонд учебной литературы». Так оно и случилось: книга – первоисточник всех последующих отсылок отечественных авторов.

Второе издание было задумано и реализовано в виде комплекса учебных материалов: учебник «Экономическая социология», изданный в Москве тиражом 5000 экз., хрестоматия «Экономическая социология» с текстами оригинальных

отечественных и зарубежных произведений и практикум «Экономическая социология», изданные в Минске тиражами по 1000 экз. В хрестоматии (составители – Г. Н. Соколова, О. В. Кобяк) собраны, структурированы и снабжены необходимыми комментариями выдержки из произведений, отражающие глубину теории экономической социологии. Особенности практикума состоят в том, что каждая его глава соответствует определенной главе учебника «Экономическая социология». Эмпирический анализ явлений, понятий и закономерностей изучается в контексте многослойной статистики – от республиканского до мирового масштаба. Активное привлечение материалов республиканского социологического мониторинга делает содержание практикума внутренне цельным и информационно насыщенным. Учебник–Хрестоматия–Практикум – это единственный в своем роде проект, осуществленный в формате БЭСШ мною и моими учениками – кандидатами наук О. В. Кобяком и А. Б. Александровой.

Третье, новое, издание также представляет собой комплекс: учебник «Экономическая социология» (2013) и хрестоматия «Экономическая социология» (2015). В обращении «К читателю» Вы, Александр Николаевич, справедливо отмечаете обогащение, в контексте новых реалий, теоретической части учебника и разработку новых авторских методов экономической социологии (социологического анализа, с выходом на социологические модели, и социологической экспертизы), что делает данную дисциплину самодостаточной как в объяснении, так и в эмпирической проверке современных явлений и процессов. В этом, пожалуй, и заключается секрет жизнеспособности экономической социологии. Она постоянно развивается, совершенствуется пути освещения и объяснения явлений и процессов на надежном фундаменте методологических и методических разработок.

Вы спрашиваете, что нового я внесла в третье издание «Экономической социологии»? Принципиальной новизной считаю рассмотрение социально-экономических законов разделения и перемены труда в контексте больших циклов конъюнктуры Николая Дмитриевича Кондратьева, что значительно усилило методологическую основу экономической социологии. Это авторская разработка, которой я могу гордиться. Кстати, первые подходы к этому сложному вопросу были опубликованы в журнале «Социология» еще в 1997 г.

Надеюсь, что я сформировала прочную базу для развития этой науки в XXI в., как содержательно, так и организационно. В содержательном аспекте развитие новой экономической социологии связано с тремя направлениями: социология рынков, суть которой состоит в рассмотрении рынка как социального феномена с правом на собственное существование; сетевой подход с концепцией сетевой «укорененности» – вложенности экономического действия в социальные структуры; социокультурный подход, где культура рассматривается как установление границ экономической рациональности. Однако данные направления не вытесняют новую экономическую социологию, а встраиваются в нее благодаря методологической оснащенности науки и выбору в качестве предмета исследования социальных механизмов регуляции экономических отношений и процессов. Таким образом, объяснительные способности экономической социологии позволяют ей не только не затеряться, но, как Вы верно заметили, дать ответ современным вызовам, впитав в себя достижения других наук.

– У Вас широкие международные связи. Вы давний индивидуальный член Международной социологической ассоциации, входите в состав международного редсовета ведущего российского журнала «Социологические исследования», других авторитетных организаций и изданий. С кем обмениваетесь новыми работами, считаете это за честь?

– Мои международные связи берут начало в 1980-х гг., когда мы, советские ученые, члены Советской социологической ассоциации, уверенно выходили на международную арену, принимали активное участие во всех всемирных социологических конгрессах (ВСК), входили в руководство почти всех исследовательских комитетов Международной социологической ассоциации. Я была избрана в состав

совета Исследовательского комитета (ИК-30) «Социология труда» от Советской социологической ассоциации в 1990 г. на Всемирном социологическом конгрессе (Мадрид, Испания) и исполняла эти обязанности до следующего конгресса в 1994 г. А в обязанности входило: организовать международную конференцию в Беларуси (Минск) в 1993 г., на которой члены совета ИК-30 должны были разработать программу работы комитета на следующем ВСК в 1994 г. В то тяжелое время в государственном финансировании нам было отказано. Потребовались отчаянные усилия, чтобы через Главу офиса ООН в Республике Беларусь получить финансирование от Международной организации труда (МОТ; Женева, Швейцария). Конференция проходила под строгим контролем и при участии представителя МОТ, перед которым мы пунктуально отчитались по всем затратам.

Это было действительно уникальное мероприятие, подобного которому не было до и, думаю, не будет после него. С докладами прибыли и выступили все мои коллеги по ИК-30: В. Литтек (W. Littek, Germany), Х. Бейнон (H. Beunon, England), Р. Вигблад (R. Wigblad, Sweden), Д. Чейв (D. Chave, France), Д. Карилло (J. Carillo, Mexico), Д. Трэмблей (D. Tremblay, Canada), А. Мок (A. Mok, Belgium), И. Кульпинска (J. Kulpinska, Poland) и, конечно, мои коллеги из Беларуси, России, Украины и Прибалтики. Это был триумф белорусской социологии, которая объединила на своем поле (27–30 сентября 1993 г.) и приняла должным образом ведущих специалистов в сфере социологии труда и определила основную программу ИК-30 на 1994 г. под названием: «Общее и особенное в социальных и управленческих аспектах реструктурирования международной экономики». По результатам конференции мы подготовили сборники докладов на русском и английском языках и коллективную монографию «Экономический образ мышления: реальность и перспективы» (1994).

С особым удовольствием вспоминаю время социологического братства большой страны, когда наше сотрудничество активизировалось в рамках всемирных социологических конгрессов: X ВСК (Мексика, 1982), XI ВСК (Индия, 1986), XII ВСК (Испания, 1990). Делегация ученых от СССР была сплоченной командой. Мы вели себя на равных, принимали коллег из США, Канады, Англии, Франции и обсуждали с ними проблемные вопросы развития отраслевых социологий. Были независимы и уверены в себе. На следующем ВСК, в Германии (Билефельд, 1994), куда я попала по гранту от Фонда Сороса, обнаружила, что команды уже не существует. Есть отдельные социологи, которые получили индивидуальную поддержку от тех или иных спонсоров. Дух команды, и более – дух великой страны, был утерян, и это печально. Мы потеряли главное – свое социологическое братство, разошлись по национальным квартирам и погрязли в национальных проблемах. Это был шаг назад, а возможно, и не один. Сейчас своеобразным форпостом единения социологического сообщества в мире выступает, по моему убеждению, научный и общественно-политический журнал «Социологические исследования» – интеллектуальное пространство для сохранения и постоянного развития социологического сообщества. Я горжусь тем, что вхожу в редакционный совет этого журнала как ведущий социолог от Беларуси и свои лучшие авторские разработки делю между Вашим, Александр Николаевич, журналом «Социология» и журналом «Социологические исследования».

В личном плане определенные международные позиции мной сохранились и поддерживаются. С 1995 г. я *Active Member of New York Academy of Sciences* и *Life Member of International Sociological Association*, что дает возможность регулярно получать журнал *International Sociology*. Я номинант справочника *2000 Outstanding Intellectuals of the 21st Century (International Biographical Centre, Cambridge, England, 2002)*. Очень приятно, что я номинант также книги «Женщины Беларуси» (Общественный пресс-центр Дома прессы, 2003) – книги, которая была вручена 8 марта 2004 г. Президенту Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и прошла презентацию во всех иностранных посольствах нашей страны. В ней на 200 страницах показаны (в фотографиях и текстах) жизненные пути 200 женщин, чья повседневная деятельность оказала большое влияние на политическую, социально-экономическую, научную и культурную жизнь Беларуси на современном этапе.

Что же касается обмена новыми работами, то чаще всего я их просто дарю своим друзьям, как и новые идеи своим аспирантам, следуя мудрой библейской истине: «Дающему да воздастся сторицей».

– В науке так бывает, что лучший подарок юбиляр делает себе сам: готовит свою новую монографию, печатает веховую для своего творчества статью в самом престижном и высокорейтинговом издании, а затем дарит ее своим коллегам, друзьям и ученикам. Я понимаю, Вы из числа таких ученых... Так какой же подарок Вы приготовили себе и нам – почитателям Вашего таланта?

– Соглашусь в том, что юбилей – это определенный итог, «когда я итожу то, что прожил» (по В. В. Маяковскому). Но одним, даже лучшим подарком, который готовит себе юбиляр, тут не обойтись. Поэтому хотела бы обозначить несколько подарков в разных сферах в последние годы своей деятельности.

В учебной сфере это комплекс учебников третьего поколения: учебник «Экономическая социология» (2013) и хрестоматия «Экономическая социология» (2015). К этой же сфере можно отнести «Экономико-социологический словарь» под научной редакцией автора интервью (2013). И, наконец, это «Западная социология: современные парадигмы: Антология» (2015), созданная совместно с профессором Ларисой Григорьевной Титаренко. Впрочем, и словарь, и антология адресованы как преподавателям, так и научным работникам, а также всем, кто интересуется развитием специальных теорий, сопредельных с экономической социологией, и трудами социальных мыслителей современности.

В научной сфере это определенный итог научных изысканий – авторская монография «Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы» (2010). Считаю эту монографию важным итогом потому, что в ней раскрываются экономические вызовы, предъявляемые белорусскому обществу как постсоветскому государству, выявляются социальные ресурсы общества для адекватных ответов в начале XXI в., разрабатываются социальные механизмы регулирования экономических отношений и процессов.

Меня, как исследователя, интересовали и интересуют вопросы, выраженные в парадигме «вызов – ответ». Каковы основные экономические вызовы в русле социально ориентированной экономики Республики Беларусь? Каким образом они соотносятся с ресурсами и возможностями для адекватных ответов? С помощью каких социальных механизмов можно ответить на эти вызовы и компенсировать возможные нежелательные последствия? По Вашей, Александр Николаевич, оценке, данной в рубрике «К читателю», масштаб проделанной работы, диапазон тематики, глубина раскрытия, экспериментальная база исследования впечатляют. Что и позволило Вам рекомендовать эту книгу научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам экономических, социологических и управленческих специальностей.

Жизнь – это движение, и считать, что все цели достигнуты, значит застопориться в своем развитии. Думаю, никогда не стоит останавливаться на достигнутом, хотя в моем случае речь идет как о содержательном обновлении знаний, так и о возможности популяризировать их среди научной общественности. Могу сказать, что реализовала себя в этих сферах настолько, насколько это было возможно, и в той мере, в какой это зависело от меня. Мое жизненное кредо можно выразить словами французского философа Рене Декарта: *Cogito ergo sum* («Я мыслю, следовательно, существую»).

– Ваша интеллигентность, начитанность, широкий кругозор, хорошее знание литературы и искусства давно привлекают к Вам настоящих ценителей прекрасного. Какой Вы видите современную интеллигенцию и ее роль в нравственном служении Отечеству?..

– Спасибо за глубокий и актуальный вопрос о современной интеллигенции и ее роли в развитии общества. Я много раз задавала его себе, оценивая своих студентов

и учеников, коллег и друзей из далекого прошлого. Известно, что специфические черты интеллигенции связывают с тремя факторами: профессиональными знаниями, особенностями психологической организации (склонность к саморефлексии и глубоким переживаниям), способностью к критическому анализу. Определяющее значение интеллигенции видится в ее движущей, обновляющей функции в развитии общества. Добавлю, что эти специфические черты формируются и модифицируются в весьма сложной и изменчивой среде – экономической, социальной, политической.

С позиций экономического социолога могу сказать, что социальный слой массовой интеллигенции (инженеры, врачи, учителя, научные работники), составляющие до половины занятого населения, направляют усилия не на преобразование социальной реальности, а на адаптацию к ней и зачастую на поиск путей выживания при среднедушевых денежных доходах от двух до трех минимальных потребительских бюджетов.

Возможно, современная интеллигенция в лице ее молодых представителей, которые еще только «примеряются» к жизненным проблемам, стала более прагматичной, более ориентированной на достижение определенного уровня благосостояния, глядя на представителей старших поколений, ведущих весьма скромный образ жизни. Но я не вижу в них (по крайней мере в тех, с кем общаюсь) цинизма, лицемерия и коварства, достаточно распространенных среди старшего поколения, и это очень важно. Не вижу упований на чистый расчет. Скорее, максимализм при определенной доле наивности. Они еще верят, что могут не только достичь жизненных благ, но и что-то изменить в обществе. И их нельзя обманывать.

Молодые представители интеллигенции стремятся повысить уровень и качество своей жизни, но через труд, выкраивая время для получения дополнительных знаний и навыков на различных факультетах и курсах, чтобы обладать дополнительными профессиями и квалификациями, которые помогут в жизни. Лучшие из них прагматичны, но понимают, что высокая профессиональная и социальная мобильность возможна только благодаря собственным усилиям. Они более, чем старшее поколение, прямолинейны и критичны, но при этом честны и открыты. Они многому учатся и многое умеют, но и многого требуют.

Отмечу, что в этих контекстах государственная политика оплаты труда, например научных работников, сильно проигрывает политике негосударственных фирм. Выучившись и «остепенившись» (получив степень), они уходят в частный бизнес, неся туда свои глубокие и многосторонние знания. И с откровенной жалостью смотрят на своих учителей (профессуру), чья заработная плата находится в пределах трех-четырех минимальных потребительских бюджетов. Да, у них должен быть другой путь. Да, они профессиональны и готовы много и упорно работать, но должны и наслаждаться всей полнотой жизни, которая, как известно, дается человеку только один раз. Поэтому вопрос нравственного служения своему Отечеству есть вопрос не только духовного воспитания, но и экономической и социальной политики государства.

Для меня же самое главное в том, что я в них верю и вкладываю все усилия (интеллектуальные и физические) не только в их обучение профессиональным знаниям и навыкам, но и в понимание ими своей роли в преобразовании общества. Молодому поколению интеллигенции я обращаю три урока, завещанные Пителимом Александровичем Сорокиным будущему поколению: «Что бы ни приключилось в будущем, я твердо знаю, что извлек три урока. **Первый:** жизнь, даже если она трудна, самое прекрасное, чудесное и восхитительное сокровище мира. **Второй:** следовать долгу столь же прекрасно, ибо жизнь становится счастливой, душа же обретает непоколебимую силу отстаивать идеалы. **Третий:** насилие, ненависть и несправедливость никогда не смогут сотворить ни умственного, ни нравственного, ни даже материального царствия на земле».

– Благодарю Вас, дорогая Галина Николаевна, за подробные ответы на все заданные вопросы. Здоровья Вам, благополучия и, конечно, новых интересных работ в социологии. Поздравляем!